

— Итак, за последние 10 000 лет на континенте появилось очень мало настоящих сильных, и это во многом связано с истощением духовной силы, — продолжил Старейшина Юй.

— Дядя, то, что ты мне рассказываешь, не может быть причиной, по которой я должен вернуться с тобой, не так ли?

— Или между ними есть какая-то неизбежная связь? — Лун Ао сказал спокойно, совершенно не проявляя той реакции, которую обычно проявляют люди, услышавшие потрясающую тайну.

Оба мужчины на мгновение замерли, обменялись взглядами и одновременно вздохнули с легкой долей сожаления.

Чего они вообще ожидали? Что этот юноша покажет удивление или отреагирует как нормальный человек на такую шокирующую новость? Это было явно невозможно. Они забыли, что в их представлении этот юноша уже давно перестал быть обычным человеком. Их ожидания, очевидно, были несколько неверными.

Лун Чжань покачал головой и заговорил:

— После той войны прошло уже 10 000 лет, но амбиции Континента Тяньянь захватить Континент Тяньци никуда не исчезли.

— Если война начнется, исход для Континента Тяньци, учитывая его общую силу, будет предсказуем.

— Хотя после той великой войны многие сильные пали, и главный проход был запечатан самыми могущественными из них. Говорят, что те, кто участвовал в запечатывании, были полубогами.

— Но прошло уже много тысяч лет, печать постепенно ослабевает. Кроме того, на Континенте Тяньянь концентрация духовной силы выше, чем у нас, что способствует появлению сильных существ.

— Поэтому мы не знаем, сколько времени потребуется Континенту Тяньянь, чтобы снова открыть проход между двумя континентами.

— Для нас сейчас самое важное — это время. Мы должны найти способ усилить мощь всего континента.

— В конечном итоге, после обсуждения с Четырьмя Великими Семьями и Императорской семьей, мы решили снова отправить группу людей на Континент Тяньянь.

— На этот раз мы планируем отправить тех, кто обладает высокой силой. Поэтому мы собрали всех Королей Меча с континента.

— И уже месяц назад сформировали различные отряды, которые начали постепенно проникать на Континент Тяньянь. После этого возвращение будет далеким и неопределенным.

— Поэтому, Лун Ао, перед отъездом твой отец хочет увидеть тебя. Это и есть причина, по которой я хочу, чтобы ты вернулся.

— Дядя, ваша цель в том, чтобы я вернулся, наверняка не так проста, верно?

— Не пытайся использовать такие наивные отговорки. Если бы он просто хотел увидеть меня,

он бы сам пришел. Я не верю, что он не доверяет тебе заботу о семье, — Лун Ао наконец заговорил, его голос стал еще холоднее.

Лун Чжань посмотрел на холодные глаза юноши, и его взгляд слегка потускнел:

— Ты прав. На этот раз, отправляясь на Континент Тяньянь, и я, и твой отец уедем.

— Причина, по которой мы хотим, чтобы ты вернулся, помимо того, чтобы увидеть тебя, также заключается в том, чтобы ты временно занял место главы семьи, пока Лун Фэн не вернется из академии.

— Место главы семьи? Дядя, не шути. Я не помню, чтобы у меня было право на наследование. Кроме того, я уже покинул семью, — спокойно ответил Лун Ао.

— Лун Ао, никто не признавал твоего ухода из семьи. Ты говорил, что ты уже не ребенок, поэтому, пожалуйста, не будь таким упрямым, — голос Лун Чжаня звучал с легким раздражением.

— Дядя, — Лун Ао улыбнулся. — Уход из семьи — это мое личное дело. Ваше признание или нет не имеет для меня значения, потому что мне это не нужно.

— Поэтому возвращение для того, чтобы унаследовать место главы семьи, совершенно невозможно.

— Однако, я могу пойти с тобой, но при одном условии, — голос Лун Ао стал холоднее.

— Какое условие? — Лун Чжань нахмурился, чувствуя недоброе предчувствие.

— Условие простое: возьми меня с собой, — Лун Ао поднял бровь.

— Это невозможно, — Лун Чжань тут же ответил отрицательно.

— О, правда? Тогда ладно, дядя, в этот раз возвращайся один, — Лун Ао спокойно произнес.

— Ты... — Лун Чжань резко встал, тяжело вздохнул и сдержал свой гнев, сказав с досадой. — Лун Ао, я уже говорил, что это может быть последний шанс для твоего отца увидеть тебя. Даже так, ты не хочешь вернуться со мной?

— Если ты не согласишься на мое условие, я не пойду с тобой, — Лун Ао остался непреклонным.

— Лун Ао, ты... Ты знаешь, как сильно твой отец скучал по тебе с тех пор, как ты ушел из дома?

— Он просто хочет увидеть тебя перед отъездом, узнать, как ты живешь. Почему ты не можешь выполнить эту маленькую просьбу? — Лун Чжань закричал, его эмоции явно вышли из-под контроля.

— Дядя, твои слова звучат забавно, — Лун Ао прищурился, глядя на разгневанного мужчину. Уголки его губ слегка приподнялись, но в глазах не было ни капли тепла. — Дядя, как ты думаешь, как я должен реагировать, когда ты говоришь, что он хочет меня видеть?

— Должен ли я рыдать? Или с благодарностью пойти с тобой?

— Дядя, не кажется ли тебе это смешным? Ты говоришь, что он хочет меня видеть, но это не

значит, что я хочу его видеть.

— Дядя, ты прекрасно знаешь, что у меня нет к нему никаких чувств.

— Дядя, я говорил, что больше не ненавижу его, но это не значит, что я его простил, и не значит, что я признаю его как отца.

— Для меня он просто незнакомец, который отсутствовал в моей жизни более десяти лет.

— Даже больше, для меня он более чужой, чем незнакомец.

— Дядя, чего ты ожидаешь от меня по отношению к незнакомцу? Должен ли я учитывать его чувства? Должен ли я ставить себя на его место?

— Дядя, я не настолько великодушен и велик. Я не могу отвечать добром на зло.

— Самое главное, дядя, ты сам должен понимать, что такое быть родственником, но чувствовать себя чужим. Как у тебя с Лун Лэем.

Едва имя Лун Лэя слетело с его губ, выражение лица Лун Ао изменилось. Он понял, что был слишком импульсивен, и с досадой опустил голову, не смея смотреть на лицо собеседника.

Даже не глядя, он мог догадаться, каким будет выражение лица Лун Чжаня.

— Я... — Лун Чжань опустил голову, как будто его гнев мгновенно угас. Имя Лун Лэя словно лишило его голоса.

Он прекрасно понимал, о чем говорил Лун Ао, потому что тот был абсолютно прав. Их отношения с Лун Лэем были такими же, как и отношения Лун Ао с его отцом.

Поэтому, когда он узнал о смерти Лун Лэя, его охватила лишь ярость, но не печаль.

Именно поэтому сейчас он мог так спокойно общаться с Лун Ао.

Подняв взгляд на Лун Чжаня, Лун Ао почувствовал легкое сожаление. Он вновь невольно причинил боль этому человеку, хотя это было непреднамеренно.

Глубоко вздохнув, Лун Ао отвернулся, словно найдя что-то, что могло отвлечь его внимание. Но его рассеянный взгляд выдавал, что его мысли были далеко.

Прошло некоторое время, прежде чем Лун Чжань поднял голову. Глядя на худощавую фигуру юноши, его взгляд стал сложным. Сжав кулаки, он твердо произнес:

— Я согласен на твое условие. Теперь ты пойдешь со мной?

— Дядя, спасибо. Раз ты согласился на мое условие, я, естественно, сдержу свое слово и вернусь с тобой в семью Лун, — Лун Ао повернулся к Лун Чжаню, в его глазах появилась легкая улыбка, а голос стал мягче.